

Аксельруд Дина Ароновна

О КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СОБЫТИЯ

В статье рассматриваются некоторые проблемы структурирования событий, воплощающих ментальные репрезентации ситуаций реального мира. В ней определяются базовые компоненты события и исследуются их селективные возможности при генерировании предложений. При проведении анализа структуры событий с когнитивных позиций выявлены основные причины появления серийности у английского глагола. Особо отмечена роль валентности при развитии многозначности глаголов и появлении экспрессивного значения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 56-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

структур», организованный в семантические классы, которые дополнительно содержат классификацию глаголов с точки зрения аспектуальной категории.

Было рассмотрено 1975 существительных. Первичный результат исследования показал, что, в общем, доминируют исчисляемые интерпретации, независимо от класса базового глагола. Данные результаты не соответствуют идее аспектуальной гипотезы. Если бы влияние лексической базы языка было доминирующим, то подавляющее большинство существительных были бы исключительно неисчисляемыми, тогда как исключительно исчисляемыми существительными остались существительные категории состояния и деятельности. Тем не менее гипотеза была частично подтверждена, поскольку состояния описываются в языке небольшим количеством лексических единиц – существительных по сравнению, например, с существительными, обозначающими достижение или завершение. В целом проведенное исследование подтвердило связь между лексической базой языка и категорией исчисляемости, однако гипотеза ничего не говорит о многих существительных (около одной трети от общего числа в данном исследовании), которые имеют как счетное, так и несчетное использование.

Список литературы

1. **Baayen R., Piepenbrock H.** The CD-ROM Version of the CELEX Lexical Database [Электронный ресурс]. URL: <https://catalog.ldc.upenn.edu/docs/LDC96L14/celex.readme.html> (дата обращения: 27.10.2016).
2. **Bach E.** The algebra of events. Linguistics and Philosophy. N.Y.: Academic Press, 1986. 16 p.
3. **Barker C.** Possessive Descriptions. Stanford, 1995. 64 p.
4. **Borer H.** Structuring Sense I: In Name Only. Oxford: Oxford University Press, 2005. 39 p.
5. **Brinton L.** The Development of English Aspectual Systems: aspectualizers and postverbal particles. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 37-63.
6. **Chierchia G.** Mass nouns, vagueness and semantic variation. Washington, USA: Harvard University Press, 2010. 202 p.
7. **CORPORA:** The Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/> (дата обращения: 27.10.2016).
8. **Dorr B.** LCS database. University of Maryland, 2001. P. 244-251.
9. **Krifka M.** Different kinds of count nouns and plurals. Talk presented at Syntax in World's Languages III. Berlin: Freie Universität Berlin, 2008. 218 p.
10. **Levin B.** English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation. Chicago: University of Chicago Press, 1993. 366 p.
11. **Mourelatos A.** Events, processes and states. Linguistics and Philosophy 2. Reidel Publishing Company, 1978. 434 p.
12. **Payne J., Huddleston R.** Nouns and noun phrases. Cambridge Grammar of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 360 p.
13. **Pelletier F., Schubert L.** Mass expressions. Handbook of Philosophical Logic. Dordrecht: Kluwer, 2004. 366 p.

ON THE CATEGORY OF NUMBER OF ABSTRACT NOUNS IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Akai Oksana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Don State Technical University
oksanaakay@gmail.com

The article aims to examine abstract nouns in the English language from the viewpoint of number theory. Abstract substantives are traditionally interpreted as the nouns incapable to form numerical pair. The author analyzes the functioning of the mentioned substantives in the language and identifies numerical behaviour of this category of nouns from the viewpoint of different quantitativeness theories. Relying on the analysis of the English databases *CELEX* and *LSC* the author discovers the immediate interrelation between the lexical corpus and the category of number. The paper focuses on *Singularia Tantum* nouns and describes in detail the functioning of abstract nouns by the concrete examples from the modern English language.

Key words and phrases: abstract nouns; countability; quasi-abstractness; number theory; uncountability.

УДК 81'1(08)

В статье рассматриваются некоторые проблемы структурирования событий, воплощающих ментальные репрезентации ситуаций реального мира. В ней определяются базовые компоненты события и исследуются их селективные возможности при генерировании предложений. При проведении анализа структуры событий с когнитивных позиций выявлены основные причины появления серийности у английского глагола. Особо отмечена роль валентности при развитии многозначности глаголов и появлении экспрессивного значения.

Ключевые слова и фразы: событие; ситуационная модель; структура события; модели событий; компоненты события; подсобытие; серийность; классификационный фрейм; ситуативный фрейм.

Аксельруд Дина Ароновна, к. филол. н.
Пятигорский государственный университет
deaxel@mail.ru

О КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СОБЫТИЯ

Во всех когнитивных исследованиях лингвистическим единицам пытаются найти соответствующую когнитивную проекцию от воплощенных в ментальности компонентов реальной действительности. В результате

этого базовыми элементами человеческого опыта становятся события. Формально они актуализируются в виде сущностей, входящих в структуру событий, а также свойств этих сущностей и отношений между ними. Один из таких компонентов становится в процессе генерирования салиентным, и его, вслед за Р. Ленеке-ром [8, p. 217], следует считать фигурой события, а остальные сущности в событии формируют ориентир, фон и пространственно-темпоральные компоненты. Другими словами, когнитивные события, отражая определенные картинки реального мира, воплощаются в потоке нашего опыта, запоминаясь или забываясь и становясь компонентами наших будущих планов. Но при этом они еще и объективируются в конкретных текстах.

Когнитивно-семантические параметры событий определяют принципы сегментации потока речи и вычленения их моделей. В основе такого подхода должны также учитываться не только структурные особенности событий, но и их самые различные когнитивные свойства, включая и такие, как незавершенность, изменчивость и отнесенность их к общечеловеческому знанию. При этом люди еще и обновляют свои знания, а соответственно, и события, для того чтобы точнее декодировать новую информацию и правильно пользоваться ею. Первые попытки дать формализованное представление о событиях были сделаны философом Д. Дейвидсоном [4], а также психологами Дж. Барвайзом и Дж. Перри в их монографии «Ситуации и отношения» [3], которая стала частью созданной ими теории ситуационной семантики. Кроме этих работ есть еще ряд базовых статей, рассматривающих эту проблему с лингвистических позиций [9; 10]. Общим для всех исследований по данной проблеме является признание того, что структурирование событий в той или иной степени предопределено человеком. Но в то же время, поскольку есть очень большой процент универсальности в том, как совершенно разные люди воспринимают их, можно утверждать, что структурирование событий происходит на до-языковом – когнитивном уровне. Правда, косвенным образом эти данные еще и наводят на мысль о том, что компоненты и структура события не обязательно являются производными из реального мира, а доля специфики в их воплощении каждым индивидом достаточно существенна.

Основными компонентами события следует считать объекты, или сущности, их свойства и состояния, а также их пространственно-временную прикрепленность. Объекты играют решающую роль. Более того, занимая позицию выделенной фигуры, они предопределяют и ограничивают выбор действий или процессов, которые совместимы с их семантикой. Само по себе событие является предсказуемым свойством, характеризующим телесные свойства выделенной фигуры. Объекты присутствуют практически во всех событиях – безобъектные события очень редки. В то же самое время объекты без события невозможны, потому что они живут и существуют только в событиях. И события, и объекты наделены индивидуальными чертами. Но и те и другие конкретны, закреплены во времени и пространстве и организованы в партитивные иерархии. И те и другие исчисляемы, их можно сравнивать, квалифицировать, на них можно ссылаться и описывать самыми различными способами.

В философских работах, связанных с исследованием события, проводится еще одно важное разграничение – их делят на события и факты [7]. У фактов значительное место в семантике занимает абстрактный компонент, и они не имеют в своем значении маркеров темпоральности. А события конкретны, и в них обязательно эксплицирован локативный и темпоральный компоненты.

Например, (1) *King Charles I was executed in London.* / *Короля Карла I казнили в Лондоне* (пример и перевод здесь и далее автора статьи – Д. А.). (2) *King Charles died.* / *Король Карл умер.*

В приведенных примерах первое предложение объективирует событие, а второе – факт.

Когнитивная лингвистика рассматривает события как ситуации, в которых есть ряд объектов, находящихся в определенных отношениях и образующих конструкт из набора самых разных функций – от пространственно-темпоральной локации объектов до их актуализации в различных ситуативных типах. При этом несомненным достоинством этой теории становится тот факт, что ее формальный механизм, несмотря на чрезвычайную скрупулезность описания, применяет к естественному языку такой алгоритм, который оставляет его подвижным и открытым к дальнейшему семантическому развитию. Так, например, в качестве фигуры может выступать не только целая сущность, но и ее части, а в качестве репрезентации какого-то концепта – отдельные компоненты его иерархической структуры. Более того, изменение конвенциональной сочетаемости объектов создает особый механизм приращения новых смыслов.

Кроме объектов в базовой структуре события есть еще и отношения между ними. В ряде случаев эти отношения бинарны, то есть в них актуализируются ситуации, основанные на взаимодействии людей друг с другом (*kiss each other, beat each other, etc.* / *целуются, дерутся*). Это – особый вариант событий, которые состоят из двух подсобытий, наложенных друг на друга так, что в них агент действия и объект действия одновременно выполняют одни и те же функции. (*Tom and Mary kiss each other* / *Том и Мери поцеловались*.)

Второй и третий вариант событий соответствует известной в лингвистике классификации фреймов. В научной литературе есть несколько таких классификаций, но при этом чаще всего выделяются ситуационные и классификационные фреймы. Это деление фреймов позволяет регулярно «реализовывать две основные коммуникативные функции языка – идентификацию предметов, о которых идет речь (*классификационный фрейм – Д. А.*), и предикацию, вводящую сообщаемое» (*ситуационный фрейм – Д. А.*) [1, с. 1-5]. На языковом уровне классификационный фрейм объективируется именными группами, а предикация создается при помощи ситуационных фреймов, описывающих определенные последовательности событий и действий.

Исходя из этого, классификационный фрейм передает особый вид отношений, которые номинируют свойства, принадлежащие только одному индивиду, и которые его модифицируют и уточняют. Например, (3) *The boy is a young sportsman.* / *Мальчик – маленький спортсмен.*

Ситуационные же фреймы актуализируют информацию, которая соотносится с общими характеристиками события, реализованного во времени и пространстве. Например, (4) *The sportsman took part in the Games.* / *Спортсмен принял участие в Играх.*

Для того чтобы провести корректную декомпозицию событий, необходимо определить их качественные характеристики, так как события могут быть статичными и динамичными. Статичные события похожи на фотографию факта действительности, они просто фиксируют состояние дел и семантически монотонны. Например, (5) *The place looks strange. / Место выглядит странно.*

Отличие от них динамичные события представлены серией подсобытий, которые разворачиваются во времени и пространстве, объединены каким-то одним концептуальным компонентом, чаще всего какой-то сущностью, выступающей в качестве когнитивного инварианта, или концепта, или шаблона.

Серия событий может быть представлена цепочкой событий, которые актуализированы последовательностью предложений, а может быть интегрирована в семантику одного глагола, который становится серийным.

Например, (6) *He woke up and he saw a crowd of people near the window. / Он проснулся, и он увидел толпу людей около окна.* (7) *The crowd of people near the window woke him up. / Толпа людей около окна разбудила его.*

В примере (6) есть последовательность двух ситуаций, и при этом глагол *wake up* (проснуться) употреблен как обозначающий монотонное событие – факт. В примере (7) глагол *wake up* (будить) употреблен для обозначения серии подсобытий: 1) толпа под окном подняла шум (первое подсобытие-действие, каузирующее переход из одного состояния в другое); 2) она разбудила объект (второе подсобытие – изменение состояния, переход от сна к бодрствованию).

Приведенные примеры иллюстрируют основную особенность события – его структура и качество зависят от семантики включенных в него сущностей, объективированных именными группами. Если попытаться объяснить это положение в терминах теории валентностей, то оказывается, что семантика левого аргумента у предиката предложения предопределяет не только выбор формы глагола (согласование в лице, числе, времени, залоге), но и его сочетаемостный потенциал и реализацию в каждом контексте. Так, в примере (6) левый аргумент *he* репрезентирует субъект действия со следующим семантическим наполнением [+AGENT, +ANIMATE, +HUMAN, +MALE, +SINGULAR...] [+ДЕЯТЕЛЬ, +ОДУШЕВЛЕННЫЙ, +ЧЕЛОВЕК, +МУЖСКОЙ ПОЛ, +ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО...]. Этих свойств достаточно для того, чтобы совершить действие, передаваемое глаголом *wake up* (проснуться), но при условии, что этот глагол будет одновалентным, потому что только тогда Агенса сможет совершить это действие над самим собой, хотя бы потому, что у него есть определенные биологические часы.

В примере (7) Агенса – тоже одушевленная сущность, но он представлен группой людей (*crowd*), которая по определению должна быть шумной. Она должна поднять большой шум для того, чтобы разбудить человека. Эта часть сложного события (или его подсобытие) монотонна. Но для того, чтобы кого-то разбудить, нужно иметь еще и объект воздействия (Пациенс), которого можно потрясти за плечо или сказать ему что-то, то есть, другими словами, употребить какой-то Инструмент для воздействия и каузировать пробуждение Пациенса. В результате структура всего события должна усложниться. Так и происходит. Во втором подсобытии случается пробуждение Пациенса *he*, а Инструментом в нем стал умышленно поднятый толпой громкий шум. Следует отметить, что присутствие Инструмента как таковое в предложении не эксплицируется, но потенциально в семантике существительного *crowd* (толпа) оно есть. Так событие стало сложным, а глагол *wake up* (в значении «будить») – двухвалентным и серийным. Таким образом, семантика вершинного слова в именной группе, находящейся в позиции Агенса, предопределила не только иную структуру события, но и наличие потенциального свойства (шум), необходимого для Инструмента. А в результате глагол *wake up* стал многозначным, что подтверждает предположение о том, что многозначность глагола целиком и полностью связана с изменением валентности [2, с. 106-108]. Одновременно с этим следует отметить, что все значения и все многозначные контексты у глагольных вершин, находящихся в динамическом развитии, объединены одним общим свойством, которое и скрепляет глагольные категории концептуально.

Несколько по-иному выглядит структура событий, которые отличаются от реальных событий, являющихся картинками реального мира. Это так называемые абстрактные, а иногда и виртуальные события. Они генерируются в каком-то виртуальном времени и локации, но при этом в них очень часто появляется новое значение, скорее всего экспрессивное.

Например, (8) *The boy reads a book. / Мальчик читает книгу.* (Глагол двухвалентен.) (9) *The law reads. / Закон гласит.* (Глагол одновалентен.)

В примере (9) в составе события употреблена абстрактная сущность при двухвалентном предикате, что привело к появлению метафорического значения у Агенса, но глагол при этом стал одновалентным. Что стало причиной опущения облигаторного аргумента? Происходит это, очевидно, потому, что абстрактный Агенса не может изменить вектор действия, так как в его семантике нет семы реальной «одушевленности». Она у него виртуальная. Этот пример также иллюстрирует важность присутствия еще одного существенного компонента в событии – вектора действия.

Все события имеют ментальные репрезентации, которые организуются в ментальные модели. Их можно разделить на системные модели и событийные. Системные модели связаны с поддержкой функционирования лингвистической системы, абстрактные системные модели связаны с различными теоретическими обобщениями и построениями. Событийные модели, их еще называют ситуационными моделями [5, р. 336-343], являются производными от полученного знания или опыта, а также они выводятся из лингвистических дескрипций. Они отражают все сложности реальной действительности и являются элементами «воплощенного мира» [6]. И именно ситуационные модели используются при порождении реальных предложений и текстов естественного языка, становясь когнитивной основой события.

Такая трактовка событий позволяет считать их изоморфными образами ситуаций, которые они репрезентируют. А их модели выводятся в процессе сегментирования непрерывающейся деятельности человека на определенные дискретные этапы. В то же время с момента фокусирования внимания на определенном компоненте ситуации и выделения фигуры происходит активация когнитивно-семантического потенциала именной группы, объективирующей эту фигуру, и ее соответствующих сочетаемостных свойств. Далее, в соответствии с селекцией совместимых с ситуацией проекций на уровни языка, делается выбор предиката и генерируется вся структура предложения со всеми необходимыми для воплощения ситуации компонентами. Таким образом, при лингвистической актуализации события релевантным и даже решающим фактором следует считать наличие самых важных для сочетаемости и создания композиции квантов значения в когнитивно-семантической структуре именной группы, которая становится реальным доминирующим центром объективации ситуационного фрейма.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Бродская М. С. Когнитивно-семантические аспекты полисемии в условиях экспрессивности английского глагола: дисс. ... к. филол. н. Пятигорск: ПГЛУ, 2014. 199 с.
3. Barwise J., Perry J. Situations and Attitudes. Cambridge, MA: MIT Press, 1983. 352 p.
4. Davidson D. The Logical Form of Action Sentences // Essays on actions and events. N.Y.: Clarendon Press, 1967. P. 105-121.
5. Dijk T. A., Kintsch W. Strategies of discourse comprehension. N.Y.: Academic Press, 1983. 413 p.
6. Embodied Cognition [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/embodied-cognition/> (дата обращения: 27.10.2016).
7. Facts [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/facts/> (дата обращения: 27.10.2016).
8. Langacker R. Foundations of cognitive grammar: in 2 vol. Stanford, California: Stanford University Press, 1999. Vol. 1. 505 p.
9. Levin B. Objecthood: An Event Structure Perspective // Proceedings of CLS 35 / Chicago Linguistic Society. Chicago, Illinois, 1999. Volume 1: The Main Session. P. 223-247.
10. Pustejovsky J. The Syntax of Event Structure // Cognition. Amsterdam: Elsevier, 1991. Vol. 41. P. 47-81.

ON THE COGNITIVE-SEMANTIC STRUCTURE OF AN EVENT

Aksel'rud Dina Aronovna, Ph. D. in Philology

Pyatigorsk State University

deaxel@mail.ru

The article discusses some problems of structuring events that embody the mental representations of real world situations. It defines the basic components of the event; their selective capabilities when generating sentences are investigated. The main reasons for the emergence of seriation of the English verb are revealed while carrying out the analysis of the structure of the events from the cognitive positions. The work focuses on the role of valence while developing polysemy of the verbs and appearing expressive meaning.

Key words and phrases: event; situational model; event structure; models of events; components of an event; sub-event; seriation; classification frame; situational frame.

УДК 81-112:394.94

В статье впервые на материалах древнерусских летописей рассматривается проблема амбивалентности в отношениях между «своими» и «чужими». Выявляются основные причины проявления амбивалентности, и с этих позиций вскрываются некоторые особенности отношений «своих» к «чужим», особенности нейтрализации контрастности в указанной бинарной оппозиции. Амбивалентность рассматривается автором как существенный принцип определения внутреннего мира человека Древней Руси, замешанный в гамме противоположных чувств и переживаний.

Ключевые слова и фразы: амбивалентность; бинарная оппозиция; древние летописи; нейтрализация контрастностей; образ «чужого»; древние тюрки.

Асадов Захир Вахид оглу, к. филол. н., доцент
Бакинский славянский университет, Азербайджан
zahir1975@rambler.ru

**К ВОПРОСУ ОБ АМБИВАЛЕНТНОСТИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ «СВОИМИ» И «ЧУЖИМИ»
(НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОСТИ)**

Общественно-культурные и социальные основания репрезентации амбивалентности в письменной культуре Древней Руси могут быть определены на основе выявления основных контуров характеристики образа «чужого», а также основных причин нейтрализации контрастности в контексте бинарной оппозиции «свой – чужой». Феномен амбивалентности обуславливает социально-общественную жизнь человека: в повседневной